

ЮРИЙ СОКОЛОВ

УКЛОНИСТ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СВОЯ ИГРА – 1

18+

Своя игра

Юрий Соколов

**Своя игра – 1. Уклонист
его величества**

«Автор»

2020

Соколов Ю.

Своя игра – 1. Уклонист его величества / Ю. Соколов — «Автор»,
2020 — (Своя игра)

Уклоняться от службы в армии родной страны опасно. Можно... нет, не штраф схлопотать и не в тюрьму загреметь, а попасть в какую-нибудь другую армию. Например, Оргойского королевства. Которое ведет войну с Мадуарской империей. И тебя вот-вот на эту войну отправят!.. Откосить не выйдет — отрубят голову. Что остается? Правильно: удариться в бега. И не попасться, если получится. А не получится — смотри предыдущий пункт. Отрубят голову. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юрий Соколов

Своя игра – 1. Уклонист его величества

Глава 1

Я вышел из военкомата в прекрасном настроении. И с чувством честно выполненного долга – перед самим собой. Остановился на крыльце, открыл военный билет и прочитал еще раз милые сердцу слова: «Ограниченно годен к военной службе». То есть не годен к ней в мирное время. Вот так! И в гробу я видал вашу армию.

Мне все же удалось открутиться от призыва. После долгих мытарств и с помощью тысячи уловок, – но удалось. И почему, спрашивается, я должен был поступить по-другому? Любое стоящее образование у нас давно платное. Любые медицинские услуги, после которых не останешься инвалидом, тоже платные. Куда ни сунься – везде плати, за каждую мелочь. А как в армии служить – так я это с какого-то перепуга обязан делать бесплатно? Нет, граждане начальники! Если у нас рыночная экономика, так делайте ее рыночной везде. А то слишком кайфово жить будете. Впрочем, вы так и живете, правильно? Вот и я хочу жить кайфово, чисто в свое удовольствие. И делать что-то готов только за деньги. Причем за хорошие.

Спустившись с крыльца на тротуар, я огляделся, все еще держа военник в руке. Надо как-то отметить событие! Чего бы придумать такого, чтоб надолго запомнилось?

Но придумать я ничего не успел. Асфальт с шумом разверзся под ногами, мир вокруг закрутился в красочном водовороте, а потом меня швырнуло бог весть куда. На что-то твердое. В глазах темно, в животе крутит, я изо всех сил пытаюсь справиться с тошнотой, а в ушах звучит невыносимо напыщенный голос:

– Радуйся, презренный червяк! Ты призван в ряды Народного ополчения его королевского величества Бальдура Великолепного! Гордись оказанной тебе честью и приложи все усилия, дабы оправдать доверие!

– Но я не годен к службе, – машинально пробормотал я, еще стараясь сдержать рвоту. Надо хоть сперва разглядеть, куда блевать... Темнота в глазах сменилась радужными кругами, но кроме них все равно ни хрена не видно.

– То есть как – «не годен»? – спросил другой голос, уверенный и грозный. – Что за детский лепет? Раз сюда попал, значит – годен, и не фиг вешать мне на уши спагетти. И вертикально встань уже – чего развалился? Ноги от счастья отказали?

Я помотал головой, разгоняя цветастые круги, увидел в просветы меж ними чьи-то сапожищи, утвердившиеся на серой брусчатке, и не без труда поднялся.

– Давай документ! – потребовал стоящий напротив бородач в латах, презрительно меня осмотрев.

Я тоже себя осмотрел – и ужаснулся. Вместо нормальной одежды на мне были грубые холщовые штаны, такая же рубаха и суконный плащ. Плечи что-то давило и слегка оттягивало назад. Я ошупал их – давили веревочные лямки. Завел правую руку за спину – котомка... В левой руке свиток. Пергаментный, мать его.

А вокруг... Вокруг меня был средневековый замок. То есть то, что обычно бывает внутри его стен.

Сглотнув ком в горле, я уставился на бородача.

– Чего пялишься? – спросил он. – Людей ни разу не видел? Присылают всяких, – а ты с ними возись!

С этими словами бородач выдернул у меня из ладони свиток, развернул и стал читать.

– Не годен в мирное время... Ага! – обрадовался он. – Так что ж ты мне голову моришь? Ясно же написано: «в мирное»! А у нас война тридцать четыре года как идет. И поэтому ты годен, превосходно годен!

– Но у меня... – начал было я.

– Что у тебя? – оскалился бородач. – Болееешь чем? Так я тебя сейчас мигом от всех болезней вылечу!

И он потянул из ножен меч.

– Нет, что вы! – заторопился я. – Здоров, господин сотник, полностью здоров!

– Вот так-то лучше, – подобрев сказал «господин», засовывая меч обратно. – Только я не сотник, а управляющий. Твой сотник с утра на плацу, новобранцев вроде тебя дрессирует. Айда в арсенал, а потом я тебя как раз на плац и перенаправлю. Да интерфейс-то включи, дятел! Ты как вообще без него живешь? Не удивляюсь твоей ограниченной годности. Кому в мирное время нужны такие... альтернативно-одаренные.

Чего-чего включить? Интерфейс?..

Однако подумать мне не дали.

Понукаемый и погоняемый, я пошел по дворам и галереям замка, периодически переходя на трусцу. Бородач бодро хромал следом, не спуская с меня глаз и подбадривая ругательствами. Под конец он меня обогнал, сдвинул в сторону стоявшего у дверей арсенала стражника, и мы вошли внутрь. В трех шагах от входа помещение перегораживал длинный дощатый стол – кривобокий, грязный, кое-как сколоченный, похожий на прилавок. Протиснувшись в щель между ним и стеной, управляющий ухромал вглубь заставленного стеллажами и сундуками оружейного склада, скупо освещаемого естественным образом через немногочисленные зарешеченные окна.

Я сбросил с плеч котомку и бухнулся на скамью справа от входа. Куда, черт побери, меня занесло? Надо срочно это понять, пока есть время. Причем соображать лучше правильно, если хочу жить. По реакциям бородача ясно – здесь долго рассусоливать не станут. Не впишешься в представления местных о прекрасном или ошибешься в чем важном – снесут башку, и все дела.

Окружающее похоже на Средневековье, но даже короткой пробежки по замку и быстрых взглядов по сторонам хватило, чтобы понять: оно какое-то ненатуральное. То есть нет – очень даже натуральное, и я не сомневался, что если бы бородач сгоряча действительно врезал мне мечом, то последствия были бы для меня самые плачевные. Однако обстановка сильно напоминала виденное в художественных фильмах, знакомое по книгам. Была до боли родной. Вряд ли я так воспринимал бы действительность, попади в настоящее прошлое нашей цивилизации.

И еще – откуда-то знаю язык, на котором здесь говорят.

И еще – более чем странное употребление бородачатым слов и выражений, со Средневековьем не связанных...

Я вспомнил про совет включить интерфейс. В самом деле дятел – что я без него пытаюсь разобраться, когда можно с ним. А как его включить? Потеряв несколько секунд на раздумья, я не нашел ничего лучше, как негромко сказать:

– Интерфейс!

Он развернулся в воздухе перед глазами. Поверх всплыло окно с приветствием новому участнику. Я его тут же закрыл, чтоб не мешало видеть остальное, и очутился на вкладке «Профиль».

Имя: Иван

Раса: человек

Класс: воин (новобранец)

Уровень: 1

Сила – 1

Ловкость – 1

Выносливость – 1

Удача – 1

Хладнокровие – 1...

И так далее – все характеристики по единичке. Самых характеристик – мама не горюй... Свободные очки – 20, мана – 84/100, живучесть – 98/100. «Вы можете говорить, читать и писать на общем, и еще одном языке на ваш выбор». «Вам доступно ускоренное овладение одним навыком на ваш выбор...»

Ну точно – это игровой интерфейс. Для управления достаточно сфокусировать взгляд на нужном элементе и дать мысленную команду. Я в игровом мире, неотличимом от реального. Вот почему Средневековье вокруг такое – книжно-киношное. И бог весть, что читали и смотрели для вдохновения разработчики. Или кто там сотворил то дерьмо, в которое я вляпался.

Кстати: а *как* я в него вляпался?

Тут мой разум дал сбой. На планете Земля не существовало технологий, позволяющих создавать что-то подобное. А где они могли существовать еще, здравых идей в голову не пришло, и я решил отложить вопрос на потом. В конце концов, сейчас главное – жизни не лишиться. Рассмотрение возможных вариантов попадания сюда важно лишь для поиска способов выбраться отсюда. Для чего надо сперва освоиться здесь. Да и бородач уже перестал ругаться и хлопать крышками сундуков в недрах арсенала, и обратно топает с охапкой какого-то брякающего барахла...

– Вот, получи! – сказал он, дотопав до стола и вывалив барахло на него. – Остальное ведь у тебя с собой?

– Да, господин управляющий! – поспешно подтвердил я, опасаясь последствий за иной ответ. Ну и котомку пока не проверял же – наверно, в ней и лежит «остальное».

Слишком поздно меня озарило, что если в котомке всего нужного не лежит, последствия могут оказаться тяжелее.

– Ну-ка, дай я проверю! – нахмурился бородач.

Преодолев слабость в коленях, я поднялся с лавки и поставил котомку на стол. Развязал. Выложил содержимое:

1. Штаны и рубаху – такие же точно, как на мне.
2. Прямоугольный кусок холстины, похожий на полотенце или маленькую скатерку.
3. Котелок.
4. Деревянную ложку, миску, кружку.
5. Пять караваев хлеба – страшноватых на вид, но вкусно пахнущих.
6. Копченый окорок.
7. Большущий кусок соленого сала.
8. Несколько луковиц.
9. Увесистый мешочек килограммов на пять, после извлечения которого мои руки оказались в муке.
10. Еще один мешочек – вроде, с фасолью.
11. Огниво и симпатичный наборчик для ремонта одежды и обуви.
12. Прочие принадлежности походно-хозяйственного обихода и съестные припасы.

В целом наполнение котомки выглядело так, словно меня собирали в дальнюю дорогу любящие родители – крестьяне среднего достатка, которых собственный феодал и соседние потрошат не слишком часто.

– Вижу, все в порядке, – успокоился бородач. – Складывай, складывай назад! Экий ты тормоз, право... Стой, а деньги? Деньги при тебе?

– Не знаю, – честно ответил я, памятуя о своей недавней поспешности и не желая больше рисковать. Пусть хромоногий считает меня тормозом. Пусть идиотом. Может, оно и лучше. Может, по психической статье спишут вчистую. Удастся откосить от службы и здесь – то-то

будет праздник! Хотя сперва хорошо бы разведать, как местные относятся к сумасшедшим, – отпускают с миром или сжигают на костре.

– А кто знает? – свирепо осведомился бородач. – Я должен знать, есть ли у тебя деньги? И откуда такие олухи берутся, да простит меня Создатель! Ладно, дай посмотрю!

С этими словами он обогнул стол, распахнул на мне плащ, сунул под него руку, похлопал по пояснице, повернул к себе спиной, развернул обратно и потряс перед моим носом тугим кожаным кошельком, похожим на кисет.

– Вот твои деньги! И, конечно, ничего не потрачено?..

А где бы я успел потратиться, подумал я, но промолчал.

– И сколько тут у тебя? Два золотых, пяток серебряков и сотня меди... Да, вся сотня, до медяка... Хорошо придумал герцог с этой переброской новобранцев. Правда, все вы ошалелые после нее какие-то. Но только прикинь, как бы ты добирался на службу своим ходом. И каким пришел. Грязным, голодным, обтрепанным – и без единой полушки. Штаны на смену – и те продал бы. Знаем мы ваших сельских старост! Так и норовят денежное довольствие рекрутам урезать. Кому месяц до места добираться – на неделю дают... Радуйся и благодари герцога. И Бальдура Великолепного – да продлится его владычество.

– Но ведь я...

– Что – ты? Что – ты? Я уже понял, что ты редкостный осел, – всю твою тупость даже на переброску не спишешь. И откуда тебя только Герхард выкопал? Марш на плац!.. Стой, куда?.. А оружие и снарягу кто забирать будет? Вот, бери. Как особо талантливому объясняю: это подкольчужная рубаха. Надеваешь ее – не ошибись! – *под* кольчугу. Шлем – на свою пустую башку. Щит на левую верхнюю конечность – не на нижнюю! Меч берешь в правую.

– А если я левша? – ни с того ни с сего брякнул я. На миг забыл, где нахожусь.

– А если ты левша, то следует немедленно отрубить тебе левую руку! – взревел бородач. – Так ты левша, сын сатаны?

«Не-е-е-т!» – хотел заорать я, но отнялся язык. Вот почему он сейчас отнялся, а не парой секунд раньше?

– Да не дрейфь, темень деревенская! – расхохотался бородач. – Полвека уж левшам руки не рубят. Ибо Святой вселенской церковью на Фескейском соборе признаны верными слова пророка Искима, что левши сотворены Создателем наравне с правшами... А теперь на плац – тренироваться! И советую подойти к занятиям серьезно. У нас, конечно, не как у Людвига Дельмерского – назавтра уже в дело. Мясо для рубки мы врагу не поставляем. Однако если ты ко дню великомученицы Елены должный уровень не наберешь, пеняй на себя. На войну отправишься все равно. Хоть как достойный ополченец его величества. Хоть как мясо для рубки. Уж поверь старине Снурфу – так и будет.

Глава 2

Я думал, Снурф отберет у меня съестное и кошелек, однако он ничего не взял. Не понял! Здесь так хорошо с продуктами и деньгами? Ну ладно, он не стал брать все, – но сало с окороком и золото с серебром забрать был обязан. Или порядки в герцогстве настолько строги, что он не решился? Или на должности управляющего наворовал уже столько, что не лезет?

По дороге на плац я все ждал, что меня пихнут в укромный закуток, где и лишат наконец излишних богатств. На отечески-суровой роже Снурфа было написано, что он способен и на это, и на гораздо большее. В арсенале, привязывая кошелек обратно под плащ, я обнаружил на поясе приличных размеров нож. И теперь раздумывал, не пустить ли его в ход, если Снурф позволит себе что-то кроме простого богоугодного грабежа лопухого новобранца. С одной стороны, с моими начальными характеристиками драться со Снурфом бесполезно: он меня уделает. Но меня сейчас любой уделает – кроме таких же, как я сам. Даже поваренок с герцогской кухни, если он ворочает поварешкой уже давно. Даже бродячая собака – если это матерый пес внушительного уровня, слопавший за свою жизнь не одного и не двух легкомысленных странников, позабывших о технике безопасности на дорогах Средневековья. И что теперь – под каждого прогибаться? Нет, если Снурф покажет себя отморозком, кину ему в морду всю охапку снаряжения, и в бой. На меч в этой охапке лучше не надеяться, и не пытаться его вытащить. Снурф про него знает – сам же выдавал. Про нож он тоже наверняка знает: нащупал, когда искал деньги. Но он может думать, что про него забыл я. Слабенький, но все же шанс получить преимущество.

Только напрасно я опасался и разрабатывал тактику самообороны. Никуда меня так и не пихнули, хотя подходящих закутков по пути попадалось достаточно. Зато мы неумолимо приближались к плацу с сотником на нем, и уже слышались крики: «Шаг вперед! Выпад! Шаг назад! Щитами закрылись!», – и прочее в том же роде, вперемешку с яростной руганью. Бли-и-ин, сейчас начнется муштра!.. Только я об этом подумал, как прямо передо мной материализовался тощий длинноволосый юнец в черном. Конечно, я врубился бы в него, но Снурф крикнул: «Стоять!» – и ухватил меня за шиворот. Поклевывавшие что-то на мостовой воробы разлетелись в испуге. Пробегавшая мимо симпатичная служанка охнула и уронила корзину с грязным бельем.

– Приветствую тебя, почтенный Снурф, – сказал юнец, чопорно кивнув, что, должно быть, означало дежурный поклон. – Великий Герхард прислал меня за вещами этого рекрута.

– Сам Герхард? – удивился управляющий. – Прислал тебя? Зачем? Парень сдал бы что положено перед выходом на плац. Как и обычно.

– Естественно. Однако господину Герхарду могут понадобиться *все* вещи рекрута. Без исключения. А пока он посмотрит на них через меня и выберет то, что ему нужно.

– Ну, раз такое дело... Тогда пошли с нами. Только учти: если ты будешь продолжать шляться по замку невидимкой ради этих твоих эффектных появлений, я нажалуюсь на тебя твоему патрону. Не думай, что раз ты перспективен по части магии, на тебя управы нет. А не поможет – нажалуюсь герцогу уже на патрона. Просто для того, чтоб ты уяснил: управа есть на всех. Хотя Герхард, не сомневаюсь, существующий расклад понимает прекрасно. И вздрючит тебя еще до моего обращения к его высочеству. Производи впечатление на служанок другим способом – уразумел?

Покончив с угрозами, Снурф подтолкнул меня вперед. Страшно смутившийся юнец посторонился, пропустил нас и пристроился сзади. Не доходя до плаца мы свернули в крохотный дворик с множеством дверей в окружающих его стенах. Одна дверь была открыта, а внутри заставленной сундуками и разнообразной мебелью комнаты хозяйничал шустрый старикашка гоблинского вида. В легких доспехах и с мечом на поясе. Странно... Чего они тут все в броне

и вооруженные? И управляющий, и этот уродец. Обстановка в замке спокойная, и выглядит он так, словно его не штурмовали веками. Но есть, видно, какие-то опасности, заставляющие обитателей ходить в железе за крепостными стенами. На ночь хоть снимают?

– Ага, еще один! – обрадовался мне гоблин. – Давай-давай, выкладывай добро! Продукты – на кухню. Деньги – в казну его высочества герцога.

Вон оно что... Грабеж прибывающих рекрутов здесь налажен централизованно. Тоже обидно, но хоть не так унизительно.

– Особый случай, Тук, – предупредил Снурф. – Видишь – Герхард Ноэля прислал. Что-то не так с этим новобранцем... Ну, чего замерз? – обратился он ко мне. – Выкладывай что сказали. И не жалея. Ты все равно съел бы все припасы по дороге и потратил все монеты. Если еще хватило бы тебе, и не пришлось ни подрабатывать, ни побираться. Теперь можешь расслабиться. Кормят у нас хорошо.

– А жалование платят? – спросил я.

И тут же повторно пожалел, что у меня не отнялся язык. Но Снурф, побагровевший, как мне показалось, от ярости, всего лишь разразился хохотом.

– Жалование? – переспросил он через минуту, утирая слезы. – Жалование? Какое тебе жалование, дурь безмозглая? Да ты должен благодарить всех богов и демонов просто за то, что сюда попал! Не будь войны...

– Откуда этот дурачок? Из каких земель? – спросил Тук. – Эй, дурачок! Откуда ты взялся?

– Он из царства березовых пней! – опять заржал Снурф, что спасло меня от необходимости отвечать.

Теперь и гоблин вторил управляющему противным дребезжающим смехом. Даже Ноэль позволил себе улыбнуться. Я потихоньку начал закипать, стараясь, однако, не показывать виду. Потешайтесь сколько влезет! Давно известно: хорошо смеется тот, кто смеется последним. За кого б вы сошли в моем мире, недоделки условно-средневековые? Я в вашем меньше часа – посмотрим, что будет через недельку, через две. Главное, чтоб у меня клапана не сорвало раньше времени.

Я вызвал интерфейс и ввалил все свободные очки в интуицию и удачу. Остальное мне еще когда понадобится. А чуют жопой, что можно говорить и делать, а чего нельзя, и поменьше вляпываться в опасные ситуации, необходимо сию секунду – и с самого начала было. В хладнокровие бы еще вложиться, на случаи неизбежного при любых характеристиках вляпывания время от времени, но нечем. Хотя... У меня ведь мана есть, она же волшебная сила. Ее наличие свидетельствует о возможности развивать магические способности, тем самым влияя и на характеристики. Заглянул в соответствующий раздел – точно. Система даже ждать не стала, пока я что-то в этом разделе сделаю. Сразу сунула под нос диалоговое окно:

«Вам доступно создание одного простого заклинания. Создать?»

Еще бы! Назовем его коротко и ясно: «Мне пох». Действие: ответ собственной психики на неблагоприятные обстоятельства жизни. Тип действия: продолжительный. Пока обстоятельства не изменятся, не полегчает на душе или не кончится мана.

«Заклинание успешно создано. Выучить?»

Да, немедленно. Интерфейс закрыть. Вот теперь у меня полный порядок! Осталось только найти способ добычи маны в промышленных масштабах.

Дождавшись, когда компания отвеселится, я выложил на обшарпанный столик кошель с деньгами и продукты из котомки. Ноэль все осмотрел и достал несколько склянок. В одну бросил золотой, два серебряка и пять медяков, в другую отсыпал муки, в третью – фасоли. Отпилил изящным ножичком по кусочку сала и окорока, и тоже положил в склянки. Порылся в прочих вещах, забрал огниво, ложку, и важно кивнул: все, мол, готово. Гоблин выкрикнул чье-то имя – прибежал вихрастый мальчишка лет десяти. Снурф начертил что-то стилем на воше-

ной дощечке, припечатал перстнем, и вручил записку малолетнему посыльному. Тот умчался со скоростью звука и вскоре вернулся с охапкой одежды и котомкой. Одежда была точь-в-точь как моя, и моего размера. В котомке лежало то же самое, что и в моей, за исключением котелка.

– Здесь тебе готовить не придется, – пояснил Снурф. – Будешь харчеваться из общего котла децимы. Знаешь, что такое децима? В армии это десятка солдат. В ополчении это десять штук отребья вроде тебя. Давай, переодевайся.

За ширмочку мне отойти не предложили, а посему я переоделся под скучающими взорами присутствующих. Гоблин сложил конфискованные у меня пожитки в сундук и запер его на висячий замок. Ноэль одобрительно кивнул:

– Будьте готовы прислать это господину Герхарду по первому требованию, почтенный Тук. И следите, чтобы к сундуку никто не подходил. Лучше запереть его в отдельной кладовой. Найдется у вас пустая?

– Совсем пустой нет, но я распорядюсь сейчас же освободить одну. Не беспокойтесь – все чин-чинарем устрою. И заклинание на дверь наложу самое лучшее.

– Благодарю, почтенный.

С этими словами Ноэль удалился, после чего Снурф довел меня таки до плаца. Это был просторнейший внутренний двор, вымощенный брусчаткой. Одна половина засыпана крупным песком, чтоб новобранцы могли не так больно падать и ничего себе при этом не ломать. Другая расчерчена под строевую подготовку.

Увидев нас, оравший и брызгавший слюной сотник оставил в покое более четырех десятков мучимых им парней в кольчугах, скомандовав: «На отдых!» – и подошел к нам. Он не имел бороды, коротко стригся и выглядел как зверюга-сержант из американского фильма про нелегкие армейские будни, только вместо формы носил доспехи; а еще он был без шлема и пьян.

Я хорошо представлял, какой разговор у него состоится со Снурфом, – по предыдущим разговорам, а потому воспользовался случаем, чтобы оглядеться. С открытого места стало видно, что замок огромен. Я заподозрил это еще во время беготни с управляющим, а теперь убедился воочию. Бесконечные башни и внутренние стены чисто фэнтезийной высоты взбирались по склону холма до макушки. Строили их явно не только руками, но и с помощью магии. С масштабами не стеснялись. Я невольно залюбовался грозным великолепием сего шедевра фортификационного искусства и архитектуры. Наверно, герцог, чьего полного титула я пока не знал, занимал видное место среди высшей знати королевства.

– Вот, принимай! – сказал Снурф, хлопнув меня по плечу. – Правда, он дурак.

– Не беда, – ответил сотник, окинув меня недобрый взглядом. – Я ему живо интеллект прокачаю. Все они приходят ко мне дураками, а уходят на диво сообразительными. И неплохими бойцами, кстати. Те, которые выживают.

– Но этот – редкостный дурак, сказочный, – настаивал Снурф.

– Значит, и солдат из него получится сказочный, – отрезал сотник. – Когда опилки из черепушки выбью.

– Имей в виду: им Герхард интересовался. А ты же знаешь – обычно он с рекрутами не заморачивается. Перебросит – и забыл.

– Да ну? А может, у него опять накладочка вышла? Как с тем пацаном пару лет назад – помнишь? Который оказался с соседнего Мирового Острова? И тоже поначалу выглядел неизлечимо тупым?

– А-а-а! – обрадовался Снурф. – Наверно, ты прав. Ну, принимай, короче.

Он развернулся и ушел, а сотник уставился на меня. Я понятия не имел, как следует себя вести: скромно, или наоборот, и решил ответить прямым твердым взглядом в глаза новоявленного начальства. Если уж делать что-то, особенно с риском все сделать неправильно, так лучше творить это гордо и с уверенной рожей. Будешь верить, что чего-то стоишь, – и окружающие поверят... Угадал: сотник остался доволен.

– Может, ты и дурак, но хоть не ссыкун, – сказал он. – Глядишь, и выйдет из тебя толк. Надевай кольчугу, шлем. Боевой меч – в стойку, и запомни место. Заберешь после занятий. Пока возьми учебный. Выполняй!

Он и не подумал спрашивать, из царства ли я березовых пней или с другого Мирового Острова. Шок от попадания черт знает куда у меня уже прошел, а теперь я окончательно успокоился. По-настоящему здесь никого не интересует, откуда я. Главное – вдолбить мне азы владения оружием и побыстрее отправить на бойню. Держава четвертый десяток лет в войне, мужиков повыбили. То-то управляющий самолично бегает по замку, решая дела с новобранцами, хоть это, должно быть, вообще в круг его обязанностей не входит. Если кого и занимает мое происхождение, так это Герхарда. Который, насколько я понял, состоял при герцоге верховным магом. Из проповеди Снурфа Ноэлю следовало, что кастеры в королевстве занимают подчиненное положение относительно дворянства. Не обнаружит Герхард в моих вещах ничего подозрительного – бояться вообще станет нечего. Только б ему не почудилась в огниве или горсточке муки зловредное колдовство. Ну, будем надеяться, что главный волшебник герцогства не параноик.

Я надел подкольчужную рубаху из толстой грубой кожи и стал натягивать кольчугу. Многочисленные прорехи в ней были весьма небрежно залатаны кусками проволоки, концы которой за все цеплялись. Так, а почему я не вижу характеристик предметов? Мне не положено, или характеристики не отображаются вовсе? Или это потому, что я интерфейс убрал? Может, его следует постоянно активным держать? Видно через него хорошо, да только с непривычки висящая прямо перед глазами игровая лабуда здорово мешала. Потому и убрал. А, наверно, не стоило. Или с настройками что-то? Надо проверить.

Не зря забеспокоился: интерфейс частично закрывали окна с предупреждениями.

«Внимание! Системные уведомления отключены. Возможно, это результат сбоя».

Естественно, и я даже знаю, какого. Механика мира пока не ясна, однако в деятельности Герхарда по переброске рекрутов интуитивно чувствовалось наглое читерство. Или хакерство. Или другая такая же херня.

«Включить уведомления? Да. Нет. Выборочно».

Да, только без гудочков, звоночков, фанфар и симфонических оркестров. Пока включу все, а потом уберу лишнее. Поначалу без разницы, а когда активничать начну, завалит сообщениями.

«Внимание! Характеристики предметов и персонажей скрыты. Если это не ваше продуманное и взвешенное решение, рекомендуется изменить настройки».

Черт, а как такое решение может быть продуманным и взвешенным? В том и преимуществе игрового мира перед обычным, что ты сразу видишь, кто чего из себя представляет и что сколько стоит. По крайней мере насколько это позволяют делать система, твой класс и уровень.

Впрочем, я могу и ошибаться. Жить здесь – это же не за компьютером сидеть. Не исключено, что когда ко всему привык, когда уже не только ты в игре, но и она в тебе, когда ты ею насквозь пропитался, отображение характеристик действительно ни к чему. Информация сама влетает в тебя, словно ты провидец...

Ну, хватит. Что точно не надо включать, так это воображение и внутреннюю бабку-гадалку. Потом узнаю. А пока с кольчугой управился, шлем нахлобучил, как щит ловчей держать – разобрался. Пора в дело.

Я поставил боевой меч в стойку, как велел сотник, и взял учебный. Тупой как обух топора и с закругленным концом.

«Одноручный меч романского типа. Тренировочное оружие...»

Вот тебе и характеристики. Урона от такого меча – только синяков противнику наставить да морду разбить. Или руку-ногу сломать, если посильней шваркнуть. Но на тренировках такие

приемы должны быть запрещены. Разве кто в раж войдет или от природы садист... Так, теперь персонажи на очереди. Я сфокусировал взгляд на сотнике.

Имя: Креппер

Раса: человек

Класс: воин (ветеран)

Звание: рыцарь ордена Бдящих

Уровень...

– По-о-дъем! – заорал Креппер, и я поспешно прекратил изучение его профиля. – Построение по децимам!.. Твоя – эта, – обратился он ко мне. – В ней пока только Скип, Меченый, Друвайер и Пент. Будешь пятым. – Креппер запрокинул голову, делая глоток из объемистой фляги, и вдруг вытаращил глаза, выдернул горлышко изо рта, расплескав вино, и гаркнул: – Воздух!!!

Рассудив по его интонациям, что команда «Воздух!» в этом мире означает то же самое, что и в моем, я заметался в поисках укрытия. Однако на плацу не было укрытий. Все бросились под защиту окружающих его башен и стен, и я последовал доброму примеру. Едва добежал, как сверху раздался громоподобный парализующий рев. Парализующий в буквальном смысле: не успевшие убраться с открытого места новобранцы застыли в тех позах, в каких их застало событие, и только двое или трое продолжали двигаться – с величайшим трудом, точно преодолевая сопротивление внезапно сгустившегося воздуха. На плац напоздали крылатые тени – одна, другая... Бог мой, да это же драконы!

– Рутгер! Сволочь! Убью паскуду! – орал сотник.

Сверху опять раздался рев, пробравший меня животным страхом до самых костей. Внутренности в животе задрожали и будто бы стали жидкими – вот-вот вытекут! Кажется, я сейчас обгажусь... Дыши глубже, Иван! Сохраняй спокойствие! Ты под стеной, а посреди плаца у драконов на виду достаточно еды!

Дышалось тяжело, тело не слушалось. Еле удалось поднять голову – словно в замедленной съемке. Нет, гораздо медленнее! Вот же дрянь, ну почему так? Рядом один из выходов с плаца – как бы я сейчас к нему драпанул!

– Мразь! Выродок! Сын шлюхи! – продолжал бесноваться Креппер. – Сколько раз говорил – не заходи на посадку с этой стороны! А ему, видите ли, так удобнее!

Наконец я разобрался в ситуации: драконы не нападали. Они всего лишь пролетали над нами четким строем образцовой эскадрильи. Но вот беда – один из них, кажется, собирался облегчиться. Да что там – собирался. Уже...

– Ма-а-а-ма! – тоненько закричал один из застрявших на плацу ребят.

Ну да: дракон – это вам не голубь.

Огромная плюха полетела вниз со свистом авиабомбы. Впрочем, звук мне, должно быть, померещился. Но сама плюха-то не мерещилась – она смачно шлепнулась точно в центр плаца, накрыв продолжавшего кричать паренька. Он мыкнул напоследок и умолк, оставшись стоять посреди вонючей лепешки, облепленный калом с ног до головы.

– Куда Герхард смотрит? Где Покров, мать его? – вопил Креппер.

Сам он при своем сорок восьмом уровне сохранил полную подвижность. Но и нас всех мгновенно отпустило. Магическая защита от парализации своими же драконами с запозданием, но сработала.

Мы подбежали к единственному пострадавшему. Он застыл в позе бегуна, с неестественно склоненной головой.

– Шею сломало, – сказал кто-то. – Но, вроде, жив.

«Меченый, – машинально отметил я. – Из моей децимы. Который с клеймом на лбу».

– Чего стоите? – ехидно спросил сотник у кучки парней справа. – Ваш товарищ! А товарища надо выручать при любых обстоятельствах! Вы бойцы или кто? Всех на конюшни отправлю вне очереди!

Попавший под плюху меж тем завалился на бок. Впрочем, упал он на мягкое. Смотреть на это было настолько печально, а говном воняло так сильно, что я отошел в сторону. Меченый сделал то же самое. К нам присоединились Скип и Пент с Друвайером. Началась общая движуха. На месте происшествия осталась только влипшая в дерьмовую – в полном смысле – ситуацию децима, бурно обсуждавшая, что предпринять: отмыть неудачника, и уже потом тащить к лекарю, или тащить сразу.

– Пока отмываем, он может загнуться! – убеждал остальных один.

– А такого его лекарь не примет! – возражали другие.

Вопрос решил припершийся на плац гуляющей походкой лекарь. Пьяный, как и сотник. Глядя на его опухшую от возлияний морду, я подумал, что он точно сюда не по тревоге прибыл. Наверно, дышал свежим воздухом и случайно оказался рядом.

– Конечно, сперва отмыть! – сказал служитель медицины непререкаемым тоном. – А если сдохнет – ничего страшного.

– На оживление потребуется уже не твоя ворожба, – буркнул Креппер. – А посерьезнее. Будет тебе выговор от Герхарда.

– Пусть Рутгеру выговаривает. Его вина – ему и выговор. И с самого Герхарда герцог спросит. Зачем опять оголил плац? Куда ресурсы перебросил?

Невезучего новобранца оттащили на чистое и окатывали ковшами воды из принесенной кадки. Суетились слуги с вилами, лопатами и корзинами. Драконью лепеху убрали, след от нее засыпали свежим песком.

– Смотри-ка: нас убирать не заставили, – заметил я.

– Рано радуешься, – усмехнулся полноватый крепыш Скип. – Хватит дерьма и на нашу долю. И на твою конкретно.

– Мне пох, – ответил я.

«Закливание активировано!» – радостно сообщила система.

Глава 3

– Децимами постро-и-лись! – скомандовал как ни в чем не бывало успокоившийся Крепер. – Чего скуксились? На войне еще не то случается! Драконам когда гадить надо, они времени и места не выбирают. А вражеские специально в вас прицелятся! Так что сопли подобрали, урок учли – и дальше, дальше, дальше поехали! Отработка атаки в строю. Шевелите задницами, твари ленивые!

И понеслось: тренировка, короткий отдых, тренировка. Через два часа я прокачал силу на дополнительную единичку, ловкость – на двойку, а выносливость даже на троечку. Навык владения мечом улучшался стабильно, а изначально доступный мне бонусный скилл я пока не трогал. Обед нам принесли прямо на плац: подозрительное густое варево, оказавшееся неожиданно съедобным. А по питательности с ним мало что могло сравниться. Пшено, гречка, другие крупы, картошка, фасоль, нарезанная мелкими кусочками свинина – все вместе, и мяса едва ли не больше, чем остального. Плюс целый каравай ржаного хлеба. Думал, не управлюсь со своей порцией, но она влетела в меня со свистом, и я пошел к котлам за добавкой. Закидывая ее в себя, заглянул в базу знаний, вводный раздел которой назывался «Писаниями». Он содержал множество общих сведений о Демиургах и каком-то Версуме, о творении Вселенной Дагора, о Мировом Острове Аусанг – том самом, на котором оказался я, о Великом Океане Срединного Пространства, о находящемся где-то внизу Мира Истинного Мрака... Изучать все это сейчас, выживая полезное, было безнадежно. Мне в первую очередь требовалась практическая информация, важная для успешного выживания здесь и теперь. И я решил пока просто послушать разговоры рекрутов между собой. Они ведь и будут говорить о самом важном: о нашем настоящем и будущем, о насущных проблемах.

Сперва все просто насыщались, но на поглощении добавок уже пошла болтовня. Поначалу отрывистая, с набитыми ртами, а затем и более связная. Рекруты сотни большей частью попали в замок недавно, призывались из разных мест, и каждому хотелось знать, а как там, в других землях?

На сладкое нам выдали по булке из белой муки, кисешке патоки и кружке крепкого травяного чая. За чаем беседы поперли вовсю, и я принялся переходить от одной компашки к другой под видом знакомства с сослуживцами. Что само по себе представляло интерес. В моей дециме оказались только люди. В других тоже преобладали они, но также были эльфы, орки, гоблины и представители совершенно неизвестных мне рас. Узнал немало. Замок принадлежал герцогу Каритекскому. Его земли входили в состав Оргойского королевства, которым правил уже известный мне Бальдур Великолепный. Война шла с Мадуарской империей и ее союзниками. У Бальдура союзников не имелось, однако королевство держалось за счет выгодного географического положения, талантов нескольких видных полководцев и флотоводцев и преданности монарху его вассалов. Оргойскому дворянству при Бальдуре жилось весьма вольготно. А если победит империя, здешней высокородной вольнице придет конец. Император своих феодалов давно приструнил так, что они чихнуть боялись. Чужих точно не пожалеет. Даже свобода тех, кто вздумает перейти на его сторону, будет беспримерно ограничена. Потому и желающих не находилось.

Несмотря на успешные боевые действия и множество побед, положение в королевстве год от года становилось тяжелее. Урожай упали – пахут и сеют в основном бабы; торговля страдает – разбойники на дорогах; в леса не зайти – расплодилось нечисть; темные маги и всяческие душегубы подняли головы; многие ремесленники ушли на войну, а оставшиеся вынуждены в основном на нее и работать. А знати хоть бы хны: она готова воевать до последнего подданного. У баронов с графьями пузо к позвоночнику от голода не прилипает...

Короче, типичное для затяжного конфликта положение. Только с магическо-потусторонней спецификой.

Послушал я ребят, послушал, и общий план действий у меня сложился сам собой. Надо прокачаться как следует, чтобы не чувствовать себя зайцем среди волков, и валить из ополчения, а в идеале – вообще подальше от этой гиблой войны и мест, которые она захватила. Или прямо из замка валить, или в дороге, когда выступим на помощь королевским войскам. На западе у нас империя, тоже изрядно пострадавшая от тридцатичетырехлетней заварухи, и порядки там строги. На севере – северные варвары, и там холодно. На юге – южные варвары, и там жарко. На востоке союзное империи Тимойское королевство, в котором положение еще хуже, чем в этом. Но на востоке есть границы и с другими королевствами, или не воевавшими с Оргойским, или уже отвоевавшими с ним. Вот в ту сторону и направлю свои стопы. И уже в дороге попытаюсь разузнать, есть ли отсюда лазейки в мир смартфонов, глобализации, кокаколы, фастфуда и прочих знакомых прелестей и гадостей. Еще бы не хватало мне сложить голову за какого-то Бальдура, будь он трижды великолепен. Тем более забесплатно. Жалование-то ополченцам действительно не платят. Ни полушки. При том местные отчего-то рады, что их призвали, или же относятся к этому философски. Хотел я навести на сей счет справки, но сдержался. Излишнюю любознательность проявлять ни к чему. Скорее всего, вопрос прояснится сам собой наряду с многими другими, пока к побегу готовлюсь.

По окончании обеда последовал длительный отдых с дремотой в тени стен, примерно на час, и снова: тренировка, передышка, тренировка. На пары разби-и-лись! В схватке – со-о-шлись! Чего топчетесь как стельные коровы? Смелее! Смелее!.. А теперь с копьями поработаем. Копья разобра-а-ли!

«Получен навык владения коротким копьём (базовая техника, основы). Прогресс 1,2%».
«Получен навык владения боевой дубиной...»

Потом посмотрим, какие скиллы прокачивать приоритетно. Универсалом стать невозможно – даже попытки такие вредны. И сам я это понимал, и Креппер уже пару раз повторил: осваивать надо все, но вкладываться в то, что лучше получается и к чему душа лежит. И если не блажь подтолкнет вас к выбору, жалкие засранцы, а действительные задатки и внутреннее чутье, вы перестанете быть жалкими засранцами и станете бойцами. В королевской армии любые воины востребованы – и мечники, и копейщики, и лучники...

Ага: вот на что я халявный навык потрачу – на стрельбу из лука. Всегда хотел научиться, но так и не собрался. Останавливала непрактичность такого времяпровождения. Но это в прежней жизни. А в будущих странствиях по Мировому Острову умение поражать цель на расстоянии очень пригодится. И для защиты от врагов, и для нападения на них, и для добычи пропитания охотой. Задействовать навык!.. И что нам это дало? Десять процентов прогресса сразу. Не фонтан, но и не по-нищенски.

Вскоре я заметил, что мои характеристики растут как-то чересчур быстро, а живучесть не падает даже в периоды активного размахивания оружием. Быстрее всего укреплялась выносливость. Ну, я и в своем мире был вынослив... А-а-а, понял! Это на игровые параметры накладываются мои естественные. Просто они почему-то подгружаются в систему постепенно. В какой-то момент по телу прокатилась волна приятного тепла. О, защибись как! Оргазм почти!

«Поздравляем! Вы достигли второго уровня! Расовый бонус: +1 ко всем характеристикам. Классовый бонус: +1 к характеристикам воина. Свободных для распределения очков – 10. Вероятность успешной атаки повышается на 2%, защиты – на 1,7%. Шанс нанесения критического удара увеличивается на 1,4%...»

Не, ну так качаться весело, конечно. Никого не убил еще, ничего толкового не сделал. Потоптался самую малость по плацу, пожрал от души – и второй уровень.

Хотел я было обрадоваться, но тут же себя одернул. Пижон городской двадцать первого века! Пусть я и спортом занимался, и не курил, но с местными сравнюсь еще не скоро. Хоть и с

городскими. И особенно с деревенскими парнягами, привыкшими к тяжелому крестьянскому труду. Для них всех качаться – как воздухом дышать. Многие рекруты сильно просели в уровнях в связи со сменой класса после призыва в ополчение, однако хватку и основные характеристики они сохранили, и смогут быстро наработать новые навыки взамен ставших бесполезными старых. А я хоть и играл в MMORPG, но чисто для развлечения. Целенаправленной прокачкой персонажей никогда не занимался. Быстрый рост у меня прекратится с окончанием интеграции естественных качеств с игровыми. Так что впадать в эйфорию не стоит. Уровней развития во Вселенной Дагора только для смертных предусмотрено сто, как следовало из Книги рангов в базе знаний. Будет к чему стремиться даже после того, как превзойду всех в Оргойском королевстве. Соответственно, будет и кого опасаться, пока не превзошел.

Тренировка – перерыв. Тренировка – перерыв. Мечи, стрельба из пращей, работа с кинжалами и снова мечи... Щиты смени-и-ли! Они у вас целехоньки, но в настоящем сражении так не будет. Прочность у них – как у кадушечных крышек, и чего-то лучшего вам не видать еще долго. Поэтому привыкаем щиты менять! И молитесь богам-покровителям, чтобы в больших битвах обозные вовремя подтаскивали замену... Эй, кто давно в сотне, кто успел опыт получить – с новичками в пары становимся. Показываем, рассказываем им что узнали – не стесняемся! Так, а теперь групповые схватки. Пятая децима с первой. Пятая – слышали? У вас сегодня неравный бой, раздолбаи!

Пятая децима – это мы. Нам еще доукомплектация предстоит, а в первой дециме все десять человек. Причем в замок они прибыли раньше и прокачались лучше. Минута сражения – и мы все легли, кроме Скипа, который продержался еще несколько секунд в одиночку, прежде чем его окружили и Креппер засчитал нам поражение. Получилось, что Скипу повезло больше других. Он единственный остался на ногах и его не успели избить тупыми железяками до полусмерти. Серьезнее всего досталось мне, как самому зеленому. А-а, переживу. Мне пох.

Заклинание работало отлично, ману тратило умеренно. Запас волшебной силы постоянно пополняется за счет отдыха и медитации. Осталось понять, как будет на уровнях выше и с более сложными заклинаниями. Может, мне пока послабуха идет как начинающему? В базу знаний с таким графиком тренировок и таким командиром лазить особо некогда. И сама база на моем уровне куца: информация по половине запросов или ограничена, или отсутствует.

Кстати, мне уже доступно создание еще одного заклинания. Пока – тоже простого. У-уф, мне бы сейчас исцеляющее какое-нибудь... Не, ну его нафиг. В таком состоянии, как у меня теперь, лучше ничего не создавать. Не ровен час, исцелишься сразу от всех болезней путем отправки самого себя на тот свет.

– Давай подлечу, – сказал Меченый, подползая ко мне. В схватке он показал себя молодецом, и оправлялся от нее заметно быстрее меня, Пента и Друвайера. Но все равно выглядел плоховато.

– Ты себя подлечи, – посоветовал я.

– Успел уже. Только результаты не сразу проявятся.

– Ты лекарь, что ли?

Меченый посмотрел на меня с удивлением.

– Нет, но лекарские навыки имеются. Ты ж клеймо у меня ряхе рассмотрел поди? Преступник я, а преступников нигде не жалуют. И лечить нас отказываются не только многие настоящие лекари, но и деревенские знахари, и колдуны, и шаманы диких. Обычно приходится справляться самим. А на каторге и вовсе дуба дашь, если не умеешь себя ремонтировать.

В стороне Креппер сражал между собой еще две децимы. На сей раз – в равном бою. Эх, посмотреть бы! Да куда там – не было сил даже поднять голову. Оставалось слушать азартные крики сражающихся, звон мечей и ругань сотника, подбадривающего бойцов. Скип заметил, что Меченый открыл лазарет, и подтащил к нам Пента и Друвайера. Легко, как младенцев.

– Здоров же ты, – сказал я ему.

– Он раньше вышибалой в трактире своего дядюшки работал, – прокряхтел Друвайер, переворачиваясь на живот. – А в вышибалы слабаков не берут, не бойсь. И родственника не возьмут, коли дохловат, поскольку порядок в заведении дороже.

– А ты? – любопытствовал я. Разговор отвлекал от боли, прекращать его не хотелось.

– А что я? – удивился Друвайер. – Я крестьянин простой, из земель барона Рутгера. Того самого, что сегодня опять драконов над плацем провел. У нас только Пент из другого королевства. Тож крестьянин, только государственный.

– А как же он сюда попал?

– Дык по набору по рекрутскому. От общины своей.

– Но почему он сюда попал, а не в армию своего королевства?

– Экий ты странный, – покачал головой Меченый, покончивший с наложением заклинаний на меня и теперь совершающий пассы над телом потерявшего сознание Пента. – Вопросы глупые задаешь. Сам-то откуда?

– Мне память отшибло после переброски, – соврал я. – Знаю только то, что успел узнать уже тут. А из прошлого или совсем ничего не могу вспомнить, или мерещится всякая невидаль.

– Да, слышал, бывает так, – авторитетно сказал Скин. – Особенно если издалека кого перебросили.

– И чего мерещится тебе? – поинтересовался Меченый.

Я бегло нарисовал в словах пару картин из повседневки земной цивилизации. Друвайер охнул от удивления, Меченый буркнул: «Вот да!», – а Скин присвистнул.

– Мне такого и после полубочонка пива на день тезоименитства его величества не снилось, – сказал Друвайер. – Может, порчу навели на тебя?

– Нет на нем порчи, – возразил Меченый. – Наверно, правда из-за переброски это, и после пройдет. А не пройдет – глядишь, и к лучшему. Многие хотели бы забыть свою прошлую жизнь и начать новую, да не у всех получается. Пока в Мир Теней не улетят.

После такого вердикта я мог расспрашивать ребят о чем угодно, и мне охотно отвечали. Перво-наперво, конечно, я выяснил суть и подоплеку процесса, из-за которого якобы заработал амнезию. Переброска означала следующее. Несколько лет назад великий Герхард как-то изловчился и нашел дешевый по расходу маны способ телепортации рекрутов от мест проживания до замка. Что обеспечивало постоянный приток денежных средств в истощенную казну герцогства и приятный бонус в виде продуктов питания, которыми общины снабжали новобранцев на дорогу. А так как на четвертое десятилетие непрерывной войны ни одна община достаточно людей дать не могла, Герхард принялся воровать рекрутов из сопредельных королевств, а потом и не из сопредельных. Как я и заподозрил с самого начала, способ Герхарда серьезнейшим образом нарушал фундаментальные законы использования магии вообще и портил международные отношения в частности. Бальдур Великолепный был очень недоволен и опасался тяжелых последствий, особенно со стороны сверхъестественных сил. Однако с мерами пресечения не торопился, поскольку исправно получал нужное число ополченцев только из Каритекского герцогства, и ниоткуда больше.

Пока мы трепались, Креппер устраивал один гладиаторский бой за другим, и вскоре остальные децимы перешли в то же состояние, что и наша, то есть в беспомощно-лежачее. Пробежавшись туда-сюда меж валявшихся повсюду стонущих тел, сотник остановился рядом со мной и зло сплюнул, попав мне на сапог.

– Мышата немощные! – презрительно процедил он. – Слизняки! Тараканы! Никуда вы не годитесь, – но я из вас сделаю людей! Отдохнуть, восстанавливаться, – а потом продолжим!

Я набрал горсть песка и аккуратно стер плевок, хотя больше всего хотелось пнуть Креппера по яйцам, а когда свалится, почистить обувь о его физиономию. Когда-нибудь в будущем так и поступлю... Чувствовал себя я уже более-менее нормально, как и остальные наши. Раньше сядешь – раньше выйдешь, и мы успели немного очухаться. Две милые молодые слу-

жанки в сопровождении стайки мальчишек принесли на плац еду – то ли полдник, то ли просто закусь для скорейшего восстановления. Каждому досталось по крынке молока и ломтю хлеба в полкаравая, разрезанного вдоль и начиненного кусками жирной говядины вперемешку с жареным луком. Умяв чудовищный местный бутерброд и выпив молоко, я отдал пустую крынку одной из девушек. Надо бы познакомиться потом поближе с обеими.

Моя упавшая чуть не до нуля живучесть росла с каждой секундой. Вряд ли только от еды и отдыха. Похоже, висевший над плацем Покров, который Герхард недавно зачем-то временно снял, имел другие функции, кроме защитной. Желая проверить догадку, я стянул кольчугу, подкольчужницу, рубаху, и осмотрел себя. Выждал немного и осмотрел снова. Точно: едва налившись по всему телу синяки сходили буквально на глазах. Наверно, когда Покров на месте, на плацу и серьезные травмы получить невозможно. Зря я опасался переломов рук и ног.

– Э-э, салага, а ну надень кольчугу обратно! – рявкнул Креппер.

– Так точно, господин сотник! – бодро ответил я, не дожидаясь продолжения в виде потока ругательств. – Хотел лишь глянуть, как восстановление идет! В новинку для меня служба, извиняйте!

– Ниче, быстро в старинку станет, – смягчился Креппер. – Обвыкнешься.

Обвыкнусь? А зачем мне обвыкаться с таким скотским к себе отношением? Чтоб меня дрессировали как собаку, чтоб какая-то пьяная гниль на меня покрикивала? Прости, начальник, у меня другая программа.

Почувствовав себя совсем замечательно, я пошел прогуляться. Вверх по холму строения замка были видны хорошо, вправо и влево – частично. А что ниже? Пройдя под аркой в неприятном низком сооружении, протянувшемся во всю длину плаца с того края, я оказался на крепостной стене феерической толщины. Ага, это внешняя стена замка. Под ней тоже много чего настроено – однако там уже город. Узкие кривые улочки между крытыми черепицей домами, часто многоэтажными; площади, храмы, часовни... Вокруг – еще одна стена, не слабее замковой. Народу на улицах немного, в основном женщины и дети.

«Каритек – город при одноименном замке. Население – 32 000 жителей...»

Ого! А до войны, видимо, было далеко за сорок. Насколько я помнил, на Земле в Средние века лишь столицы отдельных европейских государств да крупнейшие центры ремесел и торговли могли похвастать таким населением. При этом город выглядел удивительно аккуратно, точно музей под открытым небом. Кем бы ни были Демиурги, они при создании Вселенной Дагора постарались избежать некоторых распространенных средневековых шаблонов. Правда – в пользу других шаблонов, из области фэнтези с тягой к гигантизму. Я карту в базе знаний успел глянуть мельком: Мировой Остров Аусанг по площади превосходил мою родную планету, имел внутренние моря и океаны и освещался собственным солнцем – вдоль хорошо, а поперек не очень.

Сбоку раздались тяжелые шаги – ко мне приближался вооруженный патруль.

– Кто такой? – сурово спросил старший стражник, останавливаясь метрах в трех. Я заглянул в его профиль, но увидел немного.

Раса: полуорк

Класс: воин (старослужащий)

Уровень: 37

И все. Даже имени нет.

«Характеристики многих персонажей в настоящее время скрыты от вас или отображаются выборочно. Чтобы узнавать больше, развивайте такое качество, как проницательность».

Учту, подумал я и сказал:

– Из рекрутов я, господин стражник. У нас отдых.

– Тогда возвращайся на плац.

– Я что-то нарушил?

– Нет. Но посторонним не место на стенах, должен сам понимать. Даже солдатам, если их не назначили в обход. А ты только будущий солдат. Так что вернись на плац, сынок.

Тоже мне, папаша, внутренне скривился я, тем не менее делая «направо» и «шагом марш». Впрочем, нельзя не признать, что полуорк разговаривал и вел себя вежливо. А мог бы и пинком под зад меня отсюда наладить, и был бы не так уж неправ. Расслабился я не в меру. Крепостная стена и в самом деле не смотровая площадка.

Глава 4

Тренировки продолжались. Я получил третий уровень, потом четвертый. Seriously улучшил навык владения мечом, повысил точность стрельбы из лука. И все это под ругань бухого Креппера, который знай себе отхлебывал из фляги, но отчего-то никак не мог опьянеть окончательно и вырубиться. Из разговоров с ребятами я уже знал, что герцог собирает ко дню великомученицы Елены тысячное войско. Десять неполных пока сотен упражняются на плацах огромного замка, и у всех нормальные наставники. А у нас охреневший долбоёж, которого ад не переварит.

Сражался он когда-то как надо, и даже был пожалован рыцарским званием по монаршему указу. Но в один недобрый день попал вместе с графом Бейфрейским под атаку элитной имперской конницы, изрубившей весь его отряд в капусту. Закованные в заговоренные латы тяжелооруженные всадники выносили сорокоуровневых бойцов на скаку с одного удара; уцелел один Креппер, притворившийся мертвым. Как его просмотрели шедшие за вражеским войском добивальщики, и почему не вычислили кастеры, он никогда не рассказывал. Но поговаривали, что лежа среди мертвых и умирающих, Креппер обратился к демонам Мира Истинного Мрака и продал им душу за возможность остаться жить.

Добравшись до своих, он вступил в орден Бдящих, рыцари которого занимались поддержанием порядка в Оргое, ловлей шпионов и тому подобными делами, используя магию собственной выделки. Уважением и любовью среди дворянства и в народе Бдящие не пользовались, ибо не брезговали записывать в шпионы личных врагов для расправы с ними. Они регулярно грабили торговцев и зажиточных крестьян, бесплатно пили и жрали в тавернах, а пикнуть никто не смел – мигом превратишься в пособника вражеских агентов, и добро пожаловать на каторгу. Правда, Бдящие несли службу и на границах с варварами, и на сторожевых заставах в зонах боевых действий с империей. Но там их обычной тактикой была такая: вовремя заметить врага и спешно отступить, предупредив королевские войска и предоставив им разобраться с противником.

Короче, с командиром мне крупно не повезло. Мало того, что в чужой мир загремел, так еще и угодил под начало к этакому средневековому менту и фэ-эс-бэшнику в одном лице, алкоголику с посттравматическим стрессовым расстройством. Перевестись бы, но я сомневался, что в Народном ополчении его величества Бальдура предусмотрена такая опция. Пойду на поклон в соответствующие инстанции – мне наверняка ответят примерно следующее: служи на том месте, на которое тебя направили своей неизреченной мудростью боги! Положись на их всеблагую волю и овладевай воинским искусством, возрастая в уровнях. Понял? Вот и хорошо. Пшел вон.

Не исключено, что Креппер слышал в юности нечто подобное. Он ведь из простолюдинов, и возрос, надо сказать, неслабо. Посвящения в рыцари удостоился, множества наград и отличий. Может, в бароны метил, а может, и выше. Еще один минус для меня. Нет ничего хуже, чем полностью зависеть от человека, который мечтал вылезти из грязи в князи, но не пробился.

Однако при всем при том моя щедро подкармливаемая свободными очками интуиция подсказывала, что положиться на волю богов – не самый плохой вариант. Кто сказал, что в других сотнях лучше? Ребята? А они там были? Всегда кажется, что хорошо именно там, где нас нет. А если разобраться – кто мог занимать должности наставников на тридцать пятый год войны? Во-первых, героические инвалиды – и вдруг с посттравматическим синдромом похуже чем у Креппера?.. А во-вторых, самые отчаянные проныры, сумевшие правдами и неправдами окопаться в глубоком тылу. Неизвестно, кто хуже, и сама идея выбора между психопатами и хитрожопиками мне не нравилась.

Вечерело. Под самый занавес занятий я взял пятый уровень, умудрившись не откинуть копыта. Мы разобрали из стоек боевые мечи, и Креппер в сопровождении явившегося на плац Снурфа обошел строй, всматриваясь мутным взглядом в отображавшиеся в наших профилях таблицы достижений. Иногда он останавливался, кивал, и прибывшие со Снурфом солдаты вручали кому палицу, кому боевой топор, кому лук со стрелами – в зависимости от того, кто во владении чем себя показал. Мне достался лук.

– Молодчага! – ткнул меня кулаком в бок Пент. – В первый же день!

– Просто именно сегодня раздача, – пояснил Скип. – Она раз в десять дней. Креппер увидел, что у Ивана талант к стрельбе, и решил выдать лук авансом.

– Напоминаю! – громко сказал Снурф. – Все пожалованное оружие вы всегда обязаны носить с собой. Везде! А доспехи – на себе. Смиритесь с этим, сживитесь с этим. Ведь в будущих походах вам придется таскать гораздо больше снаряжения, и постоянно за ним следить. При задержании без оружия или брони рекрут наказывается ношением пудовой котомки с камнями сроком на неделю.

– На сегодня свободны, – милостиво разрешил Креппер. – Марш в казарму!

Солнце клонилось к закату. Мы вышли через замковые ворота в город. За нашими спинами с грохотом и лязгом пришел в движение подъемный мост. И вот я на извилистых бульжных улочках, виденных мною сверху. Однообразие мостовых нарушается только решетками ливневой канализации. Никаких нечистот, все цивильно. Первые этажи домов из камня, вторые и третьи часто деревянные, и хорошо заметно, что многие дома строились не сразу, а надстраивались по мере надобности.

Повсюду хлопали двери, задвигались тяжелые засовы. Закрывались и запирались ставни с вырезанными на них оберегающими магическими символами. Слышались глухие голоса, читающие молитвы и заклинания. Жители готовились к ночи словно к осаде, и эти приготовления невольно пугали. Чувствовалось, что не суеверия им причиной, а действительные угрозы. Может, я и в игровом мире, но игры тут ведутся серьезные. Кто же создал эту реальность, как она возникла? Надо все же выбрать время и почитать Писания. А в будущем желательно и тексты посерьезнее найти. Вдруг пойму заодно, попало сюда лишь мое сознание, или тело тоже. Затянуло ведь моментально, ничего не успел понять.

Децимы шли друг за другом в порядке нумерации. Наша – последней. По дороге то от одной, то от другой группы откалывались отдельные рекруты и сворачивали в боковые улочки.

– Куда они? – спросил я.

– На квартиры, – ответил Меченый. – Пока сотни формируются и стоят в городе, это допускается.

– Да, – подтвердил Друвайер. – У кого есть деньги, те на квартирах живут. Зачем им казармы.

– У тебя деньги есть, – заметил Скип. – Но ты же не стал снимать.

– Они у меня есть не потому, что богатый. А оттого, что привык жить экономно. И зачем мне от вас отрываться? Кто знает, сколько придется вместе служить.

– Ты и сам не встал на квартире, – обратился к Скипу Меченый. – Хотя денег у тебя побольше должно быть, чем у Друвайера. Или издержал все на то дело?

– Нет, не все. Но тоже не хочу отрываться от децимы. Я к обществу приучен. В трактире с утра до вечера посетители, и я терся меж них сколько себя помню. Родители меня к дядьке рано пристроили – как только начал что-то соображать. Мечтали, что я тоже трактирщиком стану. Да вот, не дала судьба.

– А что случилось? – спросил я.

Скип только тяжело вздохнул.

– Вышиб он из трактира не того человека, – невесело хохотнул Меченый. – За дело вышиб, за драку, но драчун оказался из знатных. И с большими связями. Спесь у него възг-

рала, и Скипа чуть не отправили на каторгу. Еле-еле удалось ему откупиться, но не совсем, а с условием, что в ополчение пойдет. Вот и оказался с нами.

– А ты как в ополчение попал? – задал я новый вопрос, уже Меченому.

– Да скрутили меня за разбой, понимаешь, и отправили на Сорорские рудники. А это, брат, такое место, что на свободу оттуда выходит мало кто. Прикинул я так и эдак – не видно других путей, как только на войну определиться. Ну и начал махать киркой, будто на себя работал. В склоки тюремные не лез, вел себя примерно. Пару найденных самородков припрятал и задарил их после кому надо... В общем, позволили в ополчение. Солдат не хватает – многих каторжников уже в войска отправили. Правда, не с такими грехами, как мои. Меня – в виде исключения. За полторы нормы в день в течение года... Ну и за самородки.

Вот так ситуация, подумал я. Похоже, сбежать ой как нелегко будет. Меченый выглядел отпетым бандюгой, и лично я его не выпустил бы с каторги ни за какие нормы. Однако ж его освободили. Пускай благодаря личному интересу кого-то из рудничного начальства, но точно не для того, чтоб он свалил из ополчения в первые же дни, подставив своих благодетелей. Выходит, контроль за рекрутами о-го-го какой – хотя бы по причине присутствия в их рядах типов наподобие Меченого.

Осталось выяснить, какой именно. И каким образом он осуществляется.

И кто может меня просветить, как не Меченый? Кто более него сведущ в области побегов и мер по их предотвращению? Надо лишь разговорить его не вызывая подозрений. Но это потом, потом, наедине, осторожненько. А сейчас лучше вообще прекратить расспросы, как бы мне ни хотелось узнать до кучи истории попадания в ополчение Друвайера и Пента. Чем дальше мы шли, тем сильнее редели децимы и тем плотнее сбивались они друг к другу. В большой компании ребята не будут так откровенны, как в нашем узком кругу.

Вот нас уже около тридцати, и мы идем одним тесным отрядом по совершенно обезлюдившему городу в гаснущем свете умирающего дня. Не видно больше открытых дверей и окон – все заперто. Впереди дома расступаются, открывая выход на треугольную площадь, служащую как бы продолжением улицы. Она так и называется – Треугольная. Дальний ее конец перекрыт длинным и высоким, но, кажется, одноэтажным зданием с широкими воротами в центре. Наша казарма. За нее как раз садится солнце...

Засмотревшись на закат, я не сразу понял, что случилось. Идущие в первых рядах с криками сыпанули в стороны, выхватывая из ножен мечи и перебрасывая щиты из-за спин. Где опасность, где? Ничего не вижу! В небе чисто, площадь пуста, у ворот казармы застыли стражники... Нет, бросили свой пост и бегут к нам! Да что же происходит?

И тут я увидел. Мостовая в середине площади медленно проседала вниз, будто во внезапно образовавшуюся под землей полость. А потом резко выгнулась вверх и взорвалась фонтаном камней и почвы.

Щит я уже держал перед собой, а теперь прикрыл им плечи и голову. М-м-мать! Только бы он выдержал! Видел я по пути, какие булыжники попадают в здешнем дорожном покрытии! А щит-то деревянный, только умбон и окантовка железные...

Остальные рекруты тоже закрылись щитами. Кто поопытнее, сбежались группами, составляя над собой из щитов панцири. А из образовавшегося на площади провала поднималось что-то черное, огромное, бесформенное, от которого веяло могильным холодом и немедленной страшной смертью. Вот оно выросло выше вторых этажей домов справа и слева, вот уже выше третьих... Вот из сплошной черноты сверкнули глаза – два больших желтых глаза, каждый размером с колесо телеги. Во все стороны потянулись лапы – две, четыре, восемь... И каждая словно соткана из тьмы – только когти сверкают голубым огнем, холодным и безжалостным.

«Тварь из Мира Истинного Мрака, – проинформировала меня система. – Не опознается на вашем уровне. Для получения сведений расспросите знающих людей и почитайте древние свитки».

Отлично – ко мне тут как раз знатоки в очередь выстроились! И горы свитков под рукой!

Отгремели по щиту камни. О, чудо – он так и не развалился. Но дальше что делать? Я слишком близко к чуду, ближе всех. Застрял на месте, когда остальные драпали. Теперь бежать поздно. Теперь...

Правильно. Теперь только драться.

«С кем? С кем?.. – взвыл трусливый голосок внутри меня. – Вот с *этим*? Ты собираешься драться *вот с этим*??»

Да, дьявол меня раздери, собираюсь. Не то чтобы я герой или сумасшедший, а просто вариантов нет. Я действительно слишком близко к существу. А будь и дальше – с площади никому не уйти. И ее, и ближайšie к ней дома накрыл ажурный купол, будто из паутины. Чтоб можно было не спеша охотиться на тех, кто оказался под ним.

Смелей, Иван! Не подыхать же, застыв как холодец. Тот ждет, когда в него воткнут нож и насадят на вилку. Тебе так не надо. Пусть рекруты драпали, но стражники бежали к твари, а не от нее. Они сразу все поняли, но не испугались. Значит, победить ее возможно.

Преодолевая сопротивление окаменевших мышц, я выпустил щит. Сжал освободившейся рукой лук, а другой вытащил из колчана стрелу. Давай, Ванек... Здоровое чучело, безразмерное. Промахнуть ты попросту не сумеешь.

Тварь протянула лапу к самой большой группе рекрутов, еще изображающей из себя черепаху. Сверкающие когти легко пробili щиты, дерево полотнищ задымилось. Рывок в сторону – и вся группа лежит. Обратное движение – и один новобранец подхвачен черной пятерней. Он коротко вскрикивает и за секунды превращается в мумию, усыхает до скелета, точно впившиеся в тело когти вытягивают из него все соки.

Вот сучье дерьмо! Это как же?..

Я прицелился и выпустил стрелу. Она прошла сквозь лапу существа точно через воздух, но вылетела наружу не стрелой, а пылающей соломинкой. Вторую стрелу постигла та же участь. А если по туше?

Потратил еще две стрелы – бесполезно. Вылетели они с другой стороны или нет, я не видел. Но, наверно, тоже сгорели. А тварь уже загребает ребят всеми восемью лапами! Полная жопа.

А если по глазам стрелять? По этим огромным желтым глазищам? Погоди, мерзость подземная, сейчас подлечу тебе шаролупие!

Я быстро выпустил по стреле в каждый глаз. Тварь взревела и замахала лапами, то удлиняя, то укорачивая их. У моих ног о мостовую шваркнулась мумия и развалилась на части. Ага, уязвимость обнаружена! Но зенки чудовища, кажется, целы? Да. И оно вылезает из провала.

Глубоко вздохнув, я приказал себе не спешить, не мазать, и одну за другой истратил оставшиеся у меня стрелы. Чудовище ревелo, моргало, но и только. Наверно, мои действия имели бы лучший эффект, будь у меня уровень повыше и другой лук. Стреляющий магией, а не только оперенными палочками с железными наконечниками.

Где стражники? Что делают? Погибли? Должно быть... И я сейчас погибну, поскольку тварь забыла об остальных рекрутах и сосредоточила внимание на мне.

Зря я по ней стрелял. Надо было просто стоять столбом. Может, она меня и не заметила бы – именно потому, что находился рядом. Только поздно каяться. Уже стрелял, уже заметила. И теперь тянет ко мне сразу две лапы, с двух сторон. Медленно, точно растягивая удовольствие.

Ну и ладно. Мне пох.

Трусливый внутренний голосок вопил со всей мочи, что это вранье, что мне совсем не пох, и был совершенно прав. Однако я его придушил, бросил лук и вытащил меч. Наверняка он

тоже бесполезен, но раз уж начал драться, так надо до конца. Рубану по одной лапе и попробую проскочить под ней. Приготовились!..

Существо неожиданно дернулось: в него ударила молния. Не с неба – из пустоты впереди меня. И тут же на этом месте появился человек – тощий, с длинными волосами, в черном плаще. Да это же тот мальчишка-маг, что приходил за моими вещами от Герхарда, – Ноэль!

Вторая молния заставила черную гадину отдернуть от меня лапы и скрючиться. Третья прожгла дыру между глаз. Давай, Ноэль! Только не останавливайся! Черт, как бы я тебе сейчас помог, если б имел хоть какое-то понятие, чем помочь!..

Паренек совсем не походил на опытного убийцу обитателей Мира Истинного Мрака. Надежду внушал только магический жезл в его руке. Лишь он представлял единственную реальную угрозу для существа, и оно это понимало. К Ноэлю протянулась лапа – тот метнул в нее молнию. Лапа отвалилась, упала на мостовую, потеряла форму и рассеялась в воздухе. Только когти остались лежать на булыжниках, светясь гаснущей голубизной.

Со второй лапой юный кастер управился так же. Третья выбила у него жезл. Четвертая вцепилась в туловище, толкнула назад, опрокинула, прижала к мостовой. Ноэль застонал, поспешно чертя в воздухе какие-то знаки. Кожа на лице и руках у пацана почернела и сморщилась: он превращался в мумию. Медленнее, чем рекруты, но все же. Я нашел глазами жезл, отлетевший далеко в сторону.

«Вы не можете пользоваться магическими предметами этого класса, – предупредила система. – Требуется развитие соответствующих способностей».

А то я сам не додумался бы! Пользоваться и не буду. Просто принесу жезл Ноэлю.

Я сунул меч в ножны и со всех ног бросился к жезлу. Только бы Ноэль не умер раньше времени! Но как только мои руки коснулись волшебной палки, их ожгло огнем.

«Вы не можете прикасаться к магическим предметам этого класса», – сообщила система на случай, если до меня не дошло. – Сначала необходимо повысить уровень».

Некогда! Мне прямо сейчас надо!

Я снова попытался поднять жезл, обжигая пальцы. Однако он словно прилип к мостовой.

«Вы не можете перемещать магические предметы этого класса...»

Да иди ты уже нахер! Я могу! Могу! МОГУ!..

Завывая от боли, я невероятным усилием оторвал жезл от булыжников и попытался поднять. Он весил целую тонну. Или две. Или десять. От моих рук шел дым, спина и ноги трещали от натуги, в животе что-то рвалось. Тем не менее я разогнулся, и медленно, шаг за шагом, направился к Ноэлю.

– Держись, Ноэль! – кричал я. – Держись, я иду! Я несу тебе твой жезл – держись!

Мальчишка больше не чертил знаков – лежал, придавленный лапой, бессильно раскинувшись. Господи, еще не меньше десяти метров до него... Не меньше десяти! С моей ношей это расстояние от Земли до Солнца!

Следующий шаг. Следующий... И каждый тяжелее предыдущего, точно ноги ушли по колению в мостовую и погружались все глубже. Доковыляв до мага, я наступил ему на запястье, чтоб кисть вывернулась ладонью вверх. Только бы кости не сломать! Ноэль выглядел ужасно. Он все еще жил, но лучше б ему было умереть. Голова превратилась в обтянутый кожей череп, на месте глаз зияли дыры, шея истончилась почти до размеров позвоночника. Я как мог осторожно вложил жезл в иссохшую руку, Ноэль его схватил, но сам я не смог разжать сгоревшие пальцы. Они как сомкнулись на своей добыче, так и прикипели к ней намертво.

А может, так и лучше. Вдруг Ноэль не сумеет поднять жезл?

Но ведь и я не сумею поднять его второй раз. Такое делается однажды.

– Ноэль! – крикнул я. – Подними!

И жезл неожиданно легко пошел вверх. Ноэль справился.

В нависшее над нами существо ударила молния. Вторая! Третья!..

Ну вот и все. Или в жезле мана закончилась, или у полумертвого кастера. А тварь хоть и потрепана, без двух лап и вся в дырах, еще очень сильна. Слишком сильна для нас.

Я обнаружил, что стою на коленях, и мне это не понравилось. Встал так, чтоб ловчее было, но больше незачем. Поэтому я сел на мостовую и положил руку Ноэля с зажатым в ней бесполезным магическим оружием себе на колени.

– Мы сделали что могли, братишка, – сказал я. – Все, что могли.

– Да, – чуть слышно просипела лежащая рядом мумия.

Сейчас нас добьют. Если сами не умрем раньше. Сердце еле стучало у меня в груди, неровно и нехотя, и я подумал, что умереть после пережитого будет величайшей благодатью. По крайней мере не придется смотреть на придавившую Ноэля черную лапу и пройдет боль в сгоревших руках.

Недобитое порождение Мрака с утробным ворчанием покачивалось из стороны в сторону, бессмысленно дергая уцелевшими конечностями. Его взгляд постепенно фокусировался на нас.

Нет, не могу я просто сидеть! Неужели ничего нельзя предпринять? Ведь еще есть время, полно времени!

Я поднял руку Ноэля с жезлом. Орудие – к бою!

Молния! Молния!

Одна попала в левый глаз существа, другая в правый, и они погасли. А само существо начало распадаться на части, рассеиваться, таять. Лопнул как мыльный пузырь накрывавший площадь купол из паутины. И вот уже нет ничего, кроме валяющихся вокруг тускнеющих когтей; и еще три торчат в груди моего лучшего друга, которого я до сегодняшнего дня знать не знал.

Конечно, это он выжал остатки магии из жезла или из себя. А я – я ничего не делал. Я лишь прицелился.

Глава 5

«Вы совершили невероятное – прикоснулись к магическому предмету и переместили его на двадцать восемь шагов. Награда за поступок: полное исцеление полученных повреждений, 50 свободных очков характеристик и 500 очков Дарований».

Да, именно ради очков я и старался! Впрочем, лишними они не будут. Так что спасибо. А за исцеление спасибо без оговорок. Все-таки игровой мир имеет массу неоспоримых преимуществ. Страшно даже подумать, сколько бы я провалялся с заработанными травмами по больницам в реале. Оставшись в итоге инвалидом.

«Вы совершили невероятное – уничтожили тварь из Мира Истинного Мрака, превосходящую вас на 45 уровней...»

Разве я уничтожил? Ноэль уничтожил, а я только помогал. Хотя и в обычных играх так происходит нередко. Кто-то сражается с монстром, наносит ему девяносто процентов урона, а профит уходит налево. Добившему. Или тому, кто случайно оказался рядом и подобрал лут.

«...Награда за победу: 100 свободных очков характеристик и 1000 очков Дарований. Имя существа появится в таблице ваших достижений после перехода на двадцатый уровень».

Вот какие мудаки писали правила? Я признан победителем чудовища, которое выше меня на хренову тучу уровней, но не могу узнать, как оно называется, поскольку у меня недостаточно уровней.

«Ваш подвиг на Треугольной площади Каритека внесен в летописи Мирового Острова Аусанг. Награда за достижение: +5 к репутации. Не удивляйтесь, если вам окажут почтение незнакомцы».

«Если» – это слишком неопределенно. Давайте так: отныне все незнакомцы по первому намеку угощают меня пивом.

«Ваш уровень повышается на +10. Текущий уровень – 15»

Здорово. Но у меня стойкое чувство, что было бы лучше оставаться на своем пятом, а остальные добирать постепенно, благодаря нежной заботе душки Креппера. Может, позже это пройдет... Да ладно – наверняка пройдет. Как только снова попаду в объятия любимого сотника.

«Все ваши характеристики улучшаются пропорционально достигнутому уровню в соответствии с прошлыми усредненными показателями роста. Расовые и классовые бонусы не засчитываются».

Ну и мелочевщики, маму их раком. Осыпать благами – и при этом срезать бонусные очки за наградные уровни.

«Все ваши навыки улучшаются пропорционально достигнутому...»

Дальше я смотреть не стал. Много еще всего, а глаза не казенные. И если к интерфейсу я уже попривык и почти перестал его замечать, то чтение даже коротких текстов очень мешало следить за окружающим. А между тем пора возвращаться к действительности, в которой началось что-то происходить.

Ни одно окно и ни одна дверь в домах вокруг не открылись: нет дураков высовываться, когда снаружи творится непонятный и опасный бардак с воплями, молниями и гробовой тишиной в финале. Зато зашевелились уцелевшие рекруты, а по ту сторону провала в мостовой, между ним и казармой, с легкими хлопками появились пять человек. Как один в великолепных плащах с богатой отделкой, длинноволосые, со сверкающими посохами в руках. Местная бригада магов быстрого реагирования. Кажется, во главе с самим Герхардом. Я попытался заглянуть в профили, но не получилось из-за слишком большого расстояния.

Мумия Ноэля слабо подергивалась, и силилась то согнуть ноги в коленях, то приподнять голову. Движения ей давались нелегко.

– Лежи спокойно, – сказал я. – Не трать зря силы. Твои уже здесь. И если у них есть хоть капля совести, они в первую очередь займутся твоей реанимацией.

Мумия попыталась ответить, но лишь глухо кашлянула. Из рта вылетело облачко пыли.

Заметив, что все еще сжимаю жезл, я отпустил его и осмотрел руки. Действительно, никаких повреждений. Система не обманула.

Маги уверенным твердым шагом двинулись вперед и остановились у провала, взяв его в полукольцо. Долго стояли, уставившись вниз, а затем еще дольше бродили по площади замысловатыми пересекающимися зигзагами. К Ноэлю волшебники не спешили. Есть у них совесть, ага. Откуда?

Оживившиеся было рекруты замерли, дожидаясь окончания осмотра места происшествия следственной группой. А маги точно вели расследование, продолжая выписывать ногами на мостовой арабские письма вперемешку со сложными фигурами геометрии. Вот козлы! Если Ноэль умрет пока они гуляют, я приложу все силы чтобы стать суперколдуном и убью Герхарда. Положим, восстановим картину случившегося и выясним подробности проникновения в город опасного потустороннего чудовища остро необходимо. Но одного из подручных господин великий маг мог бы послать и к своему подмастерью. Закончилось ведь все, и продолжения не последует. Это понятно уже потому, что блеск приведенных в боеготовность посохов магов потускнел сразу после осмотра провала.

Солнце зашло, совсем стемнело, площадь оцепила многочисленная тяжеловооруженная стража с факелами. Четверо магов один за другим исчезли, а пятый завершил свой маршрут возле нас. Его посох совершенно потух, если не считать слабого мерцания усыпавших его драгоценных камней.

Естественно, это был Герхард. В его профиле я увидел не слишком много, но что чел семьдесят четвертого уровня, запомнил хорошо.

– От имени всех жителей города благодарю тебя за проявленное мужество, – сказал он. – А также и от себя лично. И не беспокойся за Ноэля. С ним все будет в порядке. Маги живут по своим законам – не так, как обычные люди. И восстановление у них проходит по-иному. Тем более в особых случаях. Ноэль действовал самовольно и должен понести наказание. Сравнительно легкое, поверь. При этом он еще приобретет бесценный для мага опыт полужизни, который ему было бы трудно получить другим путем.

Что ж, объяснение дано. Стоит его принять. Лучше обойтись без наездов на топовых волшебников королевства в первый же день.

– Ты сможешь встретиться с Ноэлем позже, если захочешь, – добавил Герхард, почувствовав, что я ему не очень поверил. – И лично убедиться, что он жив и здоров. А пока оставь его и иди в казарму. Смотри: твои товарищи уже у ворот.

– Как называется тварь, что на нас напала? – спросил я.

– Это был Хонор. По-другому – Черный Ловец. Все части его тела принадлежат Мраку, кроме глаз и когтей. Хонор медлителен, зато способен создавать над собой ловчий купол, который может стоять неподвижно или перемещаться вместе с ним.

– Что случилось со стражниками? Я видел, как они бежали к месту появления Хонора. Наверно, знали, что именно он появится из провала и готовились напасть на него. А после куда-то пропали.

– Они бросились вперед, потому что стража обязана так поступать: со всех ног бежать туда, где что-то случилось. Не думаю, что они предвидели появление на площади именно Хонора. Однако когда существо показалось, опознали его. Хонор плохо видит вблизи, и поэтому безопаснее всего находиться рядом с ним. Так меньше шансов, что он случайно заденет тебя и почувствует, или ты сам заденешь ловчий купол, если Хонор начнет стягивать его к себе. Стражники приблизились к существу почти вплотную, а когда оно вылезло из провала,

сами спрыгнули туда. Вероятно, они выбрались за пределы купола еще до того, как он рассеялся. Или по каналам дождевой канализации, или по коридорам Подземного города.

Жаль, что я не знал этого раньше. Как прекрасно было бы сразу после восстановления догнать мудаков и распинать им сраки невзирая на уровни. А я-то считал их смельчаками.

Впрочем, надо быть справедливым. Знай я наперед то, что мне сейчас рассказал Герхард, сам с радостью сиганул бы в провал вперед стражников. Экскурсия по Подземному городу всяко интереснее того, что я пережил. Даже поход по дождевой канализации к ближайшей сточной решетке гораздо лучше. И ведь о дефекте зрения существа я догадался правильно – только слишком поздно. Вот о чем пожалеть следует: о собственном тугодумии.

Я подобрал свой лук, щит, попрощался с Герхардом и пошел к казарме. Ребята встретили меня крепчайшими объятьями и чуть смущенными поздравлениями. Они не пришли нам с Ноэлем на помощь и оттого чувствовали себя виноватыми – кроме разве что Меченого. Я их виноватыми не считал и постарался поскорее прекратить разговоры о происшествии. Главное, в нашей дециме все остались живы, чего не скажешь об остальных.

Помогло наличие у нас таких парней, как Меченый и Скип. Один за свою жизнь прошел огонь, воду и трубы всех разновидностей, а другой с детства слушал в трактире разговоры путников с разных концов королевства и Мирового Острова, и многое знал. Они не растерялись и действовали грамотно. Меченый ухватил за шиворот парализованного страхом Пента и уволок его в тыл Хонору. Скип проделал то же самое с Друвайером. Прыгать вслед за стражниками они не стали, оставив этот ход на крайний случай. Подземный город был не самым приятным местом для прогулок. Опасные монстры в нем не обитали, но могли проявиться извне, как проявился Хонор, с помощью зловредных колдунов или враждебно настроенных магов.

Наша «казарма» оказалась сеновалом расположенных сразу за ней обозных конюшен его высочества герцога. Из-за обилия горючего материала в помещении разрешалось зажигать только два факела в глубоких нишах по обеим сторонам ворот. В своде каждой ниши имелся продух, куда затягивало искры, а на полу стояли ушаты с водой.

Там же, у ворот, нас ждали кувшины молодого вина, холщовые мешки с хлебом и закутанные в одеяла котлы с сегодняшним ужином и будущим завтраком, наполненные точь-в-точь таким же варевом, что мы уже ели на обед. Обстоятельно обсудив, будут ли тратить магию на воскрешение погибших ребят, и условно их помянув, децимы навалились на содержимое котлов. Оприходовав две трети провианта, стали расходиться по облюбованным для спанья местам. Мы завалились в душистое сено у самого входа, с твердым намерением не вставать до утра.

– Будь ты уже солдатом, за сегодняшнее тебя произвели бы в рыцари, – сказал Друвайер.

– Предпочел бы другие пути к успеху, – буркнул я.

– А других нет – только служба и подвиги. Конечно, можно разбогатеть и купить себе рыцарское звание. Или сразу баронский титул. Но это в мирное время.

– Купить можно все: и титулы, и земли, и крестьян, – сказал Меченый. – Только непонятно, зачем это, если много денег. Выгоднее отдать их в рост или вложить в торговлю. Купившего титул и удел настоящие аристократы уважать не будут. И при случае ограбят точно так же, как и ростовщика, и купца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.